

соединительно-тканые компоненты (коллагеновые и эластические волокна, клетки соединительной ткани и матрикс), элементы микроциркуляторного русла (в основном капилляры обменного типа), а также нервные волокна с их афферентными и эфферентными терминалями. Выявленные особенности строения проводящих миоцитов в периферической проводящей системе сердца интактных животных разных видов требует проведения последующего ко-

личественного электронно-микроскопического анализа их клеточных составляющих, сравнения характера клеточных контактов, а также сравнения проводящих миоцитов с рабочими миоцитами в сократительном миокарде папиллярных мышц. Также это позволит в будущем сравнить полученные данные с результатами анализа проводящего и рабочего миокарда в сердце интактной собаки (Павлович, 2008; Павлович, Красильников, 2008).

Исторические науки

«ГОРЛИНКА МОЯ, ЗАТВОРНИЦА МИЛАЯ, НЕВЕСТА ЛЮБЕЗНАЯ, ВЫДЬ НА ЧАСОК, ПОТЕШЬ МОИ ГЛАЗОНЬКИ...». РУССКАЯ ДВОРЯНКА НА ЗАРЕ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ – ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАТВОРНИЧЕСТВА ИЛИ НАЧАЛО СОЦИАЛИЗАЦИИ?

Козлова О.А.

*Институт этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук, Москва,
e-mail: koa100011@rambler.ru*

Степень социализации и социального положения русского человека на рубеже конца XVII – начала XVIII в. по сей день остаётся одним из важнейших вопросов отечественной исторической науки. Особую нишу в этом комплексе проблем и вопросов занимает положение русской женщины, которое подверглось наибольшему изменению в указываемый период. Ввиду того, что наибольшие изменения в плане социализации и степени вовлечённости женщины в общественную жизнь коснулись, прежде всего, женщин привилегированного сословия, наша работа посвящена рассмотрению тех спорных вопросов, какие чаще всего возникают при обращении исследователей к этой проблеме. Вопросами социального положения в обществе русской дворянской женщины в сложную переломную эпоху правления Петра Великого занимались многочисленные отечественные и зарубежные исследователи. Причём, актуальность данной проблемы была велика в дореволюционное время (на этом вопросе фокусировали своё внимание Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин, А.В. Терещенко), в советской историографии вопросу женской социализации и социальной адаптации в петровскую эпоху не уделялось большого внимания, но всё изменилось в постсоветский период (исследования Н.Л. Пушкирёвой, И.И. Шангиной, Е.С. Анпиловой и т.д.). Зарубежные исследователи Д. Кайзер, Е. Левин, М. Ламарш-Маррезе, Н. Бошковска, посвятившие часть своих работ вопросу частной жизни и повседневности русской женщины в петровскую эпоху, в основном акцентировали своё внимание на правовой сфере и описании социальных

воззрений на женскую личность, подкреплённых обширным документальным материалом, правда, работа Н. Бошковской интересна с точки зрения изучения многочисленных аспектов повседневности, т.к. включает в себя не только значительный источниковедческий и документальный материал, но также масштабный исторический анализ и весьма существенный понятийный аппарат.

Русское допетровское общество во взгляде на достоинство женской личности отставало от западного и во многом руководствовалось, по замечанию И.Е. Забелина, «восточным сознанием», т.е. женщина в сравнении с мужчиной в то время считалась несовершеннолетним членом общества, поскольку в патриархальной Московии конца XVII в. господствовал идеал богатыря и его силы. Советские историки тактично обошли стороной суть вопроса о том, что побудило наших предков относиться к женщине подобным образом, во многом полагаясь на точку зрения Н.И. Костомарова по поводу того, что женщина во все времена считалась сосудом нечистым, а близость с ней – грехом.

Большинство современных историков (ярким выразителем подобной гипотезы является Н.Л. Пушкирёва) полагают, что неполноценность женщины в российском обществе вывела уже из известного библейского сюжета – «от мужа взята еси и тыт тобою обладает». Власть мужа над женой трактовалась церковниками как закон, соответствующий иерархичности построения сословного государства. Женщина в идеальной супружеской чете, рисуемой церковниками, неизменно была «покоривой», «тихой», «смирной», «безмолвной». Однако, требуя устранения главенства женщины в брачном союзе, церковь вовсе не отрицала возможности любви и взаимопонимания между супругами, в союз которых религией вносился рациональный смысл, связывая её с любовью к Богу. В действительности, подобное отношение российского общества к женщине (во многом, диктуемое позицией церкви) объясняется исключительно физиологическим фактором.

В российском обществе того времени сложилось прочное мнение о том, что только исключительно сильный человек, муж-защитник,

мог рассчитывать на полное доминирование в обществе и семье. А женщина, в силу своей физиологии и «слабого нежного организма» не могла и помыслить о роли лидера и автоматически становилась лицом, полностью зависимым от мужчины, наравне с несовершеннолетними детьми, стариками, не имеющими возможности постоять за себя, и убогими, которые в силу своей дефективности не могли отвечать за последствия своих действий. Такие патриархальные традиции и нравы, берущие начало из глубины веков, господствовали в российском обществе второй половины XVII века.

По мнению Е.С. Анпиловой, ключевым фактором в процессе социализации знатной женщины на рубеже XVII–XVIII в. стала сфера досуга, посредством которой представительницы высших сословий обрели возможность присутствия в публичной жизни общества. К концу XVII в. жизнь знатной женщины ограничивалась только семьей и домом. Общественная сфера оставалась для нее закрытой, что было обусловлено традициями патриархального уклада жизни населения Московского государства.

С точки зрения дореволюционных исследователей, институт воспитания русской женщины в допетровскую эпоху сложился под византийской чертой влияния, чуждой традиционному русскому характеру, и главную роль в нём играло *затворничество*. Важно отметить любопытную деталь затворничества: оно больше концентрировалось в среде привилегированного сословия, что объясняется весьма просто – незнатные женщины, в отличие от дворянок, вынуждены были вести более активный образ жизни и были более социально адаптированы, т.к. самостоятельно вели домашнее хозяйство и активно взаимодействовали с другими членами общества, от чего знатные женщины чаще всего были ограждены. Современные исследователи (Н.Л. Пушкарёва) разделяют подобное мнение и утверждают, что девушки, выйдя замуж, получили свободы больше, нежели чем в родительском доме. В большинстве случаев узницами *теремов* становились молодые незамужние девушки. Их скрывали «...из страха перед грехом и соблазнами мира, из религиозного стремления создать условия жизни, наиболее похожей на монашескую, более угодную Богу...», а также из опасений, диктуемых Домостроем о том, что, поддавшись соблазнам, они могут утратить свою невинность и тем самым навлекут позор на себя и своих близких. Уединение женщин (особенно девиц) в высшей знати московских людей исходило не из народных обычаев и не было гаремным положением женского пола, подобным мусульманскому Востоку, а из опасения греха и соблазна, истекало из благочестия, считавшего монашество высшим богоугодным образцом жизни и признавало нравственным долгом каждой христианской души приблизить-

ся к этому образцу. Теремное удаление женщин от общества могло быть то строже, то слабее в связи с тем, в какой степени круг, в котором они жили, подчинялся такому монашескому взгляду. Забота родителей в отношении дочерей в то время проявлялась в обучении их «вежеству», сохранении их целомудрия и сборе приданого, которое «разсудной отец» начинал копить сразу после рождения.

Несмотря на ряд юридических положений, приведённых в Соборном Уложении 1649 г. и ряде именных указов более позднего времени, повседневная жизнь русских женщин второй половины XVII – начала XVIII в. (особенно девиц, т.к. их надо было «воспитывать» до замужества) была строгой, находящейся под постоянным контролем патриархальных доминант существующего строя. Однако тогда же наблюдается улучшение положения русских женщин в обществе, что проявляется в повышении уровня их образованности.

Наиболее существенные изменения в вопросе социализации и социальной адаптации русской дворянки произошли уже в начале XVIII в. с активным введением прозападных реформ культуры, быта и повседневности, введённых Петром Великим. Реформаторский курс, направленный прежде всего на коренную модернизацию внешнего облика, культурного уровня и моральных принципов привилегированного сословия, напрямую затронул русских дворянских женщин, которые ранее не имели столь широкой роли в общественном развитии. В течение первой четверти XVIII в. в числе прочих новаций на государственном уровне происходило активное насаждение европейского образа жизни среди представителей высших сословий. Общая демократизация отношений, которая последовала в связи с процессом европеизации, особенно затронула повседневную жизнь привилегированных сословий: уходило в прошлое патриархальные традиции и ритуалы, изменились нормы общения, произошла трансформация традиционной для знатных кругов формы приема гостей. Согласно новым правилам этикета, женщина получила возможность не только присутствовать в одном помещении с посетившими ее дом гостями мужского пола, но также в отсутствии супруга самостоятельно принимать их, что последователи петровских реформ не считали предосудительным, и в чём с ними категорически не соглашались приверженцы патриархальных взглядов, что существенно тормозило быстрое течение реформ, проводимых Петром I. Примером тому может служить ситуация в боярских семьях, где традиции патриархальной старины были сильны и где, как и прежде, при посещении гостей хозяйка дома и другие особы женского пола выходили лишь для приветствия, после чего удалялись на свою половину. Потому огульно утверждать то, что реформа повседневности

и быта, осуществлённая Петром Великим, была проведена в кратчайшие сроки и отличалась значительным успехом, нельзя, поскольку процесс этот оказался длительным и очень болезненным в социальном плане, т.к. патриархальное общество Московии с трудом привыкало к вводимым новшествам, часто стараясь изменить их на свой лад или не следовать им вовсе.

Откровенные противоречия в обществе вводимым реформам можно разглядеть в большом количестве именных указов, изданных в то время и касающихся проводимой реформы культуры и быта, что свидетельствовало о том, что общество было не готово принять проевропейские нововведения и сопротивлялось им по мере возможности, но не сумело противостоять натиску Петра Великого, окончательно решившего сломить патриархальный строй и отсталые убеждения Московитского государства.

Учитывая сословный фактор, важно заметить, что европейские нововведения прежде всего коснулись именно знатного сословия, миновав и оставив в неизменном виде основной пласт общества – крестьянство, которое сохранило свои традиционные уклады, обрядность и культурные особенности вплоть до начала XX в. Потому именно о дворянском сословии и проявлениях его социальной активности в петровскую эпоху, о степени его готовности принять проводимую реформу и говорят многочисленные исследования и учёные.

Наличие фактора противодействия проводимой вестернизации налицо – подтверждением тому могут служить исторические источники того времени. Но также всеобъемлюще присутствует следование дворянства желанию Петра Великого, что проявляется в коренном изменении его общественной жизни и повседневного обихода, подчинённого строгим следованиям европейской моды. Ключевым изменением в сфере женского досуга явилось введение в 1718 году общественных публичных собраний – ассамблей, на которых наравне с мужчинами присутствовали как замужние женщины, так и молодые девушки. Следует отметить особое значение появления ассамблей в повседневной

жизни знатных женщин, благодаря которым русская дворянка оказалась вовлеченной в публичную сферу жизни придворного общества. Однако, несмотря на разрешение женщинам бывать в обществе и участвовать в различных формах придворной и общественной жизни, многие из них, воспитанные в строгости, сами отказывались от «излишнева гуляния» и стремились всячески избежать их, что вновь подтверждает силу патриархальных убеждений, воспитанных в обществе, потому и внедрение мер, связанных с дальнейшей социализацией и социальной адаптацией высшего слоя общества, что особенно проявилось в положении женщин, происходило путём насильственного насаждения новых культурных форм.

Таким образом, первые шаги по пути вовлечения женщин высших сословий в сферу публичной жизни посредством их участия в придворной и общественной жизни и деятельности, наряду с положительными последствиями, сочетали в себе ряд отрицательных моментов. Несомненным достоинством подобных мер служил их просветительский характер, гуманное направление, повышение уровня образованности и культуры общества, а недостатком стали зачастую насильственный характер вводимых мероприятий и неприятие обществом проводимой реформы в силу непонимания её из-за отсутствия должного уровня образованности и социальной адаптации. Последствия реформы, проведенной Петром I в сфере общественной жизни и культуры, и ее значение в процессе социализации представительниц высших сословий следует оценивать в соответствии с историко-культурной ситуацией. С эпохой петровских реформ связано становление публичных форм женского присутствия в обществе, его развития и деятельности, а посредством приобщения представительниц знатного привилегированного сословия к новым формам придворной деятельности и общественной жизни в первой четверти XVIII в. русская дворянка, независимо от статуса получила доступ в сферу публичной жизни, что позволило ей провести активную социализацию и стать полноправным членом общества.

Культурология

МОРАЛЬНЫЕ ЗАПРЕТЫ В ИСЛАМЕ

Оришев А.Б.

*Московский финансово-промышленный университет,
Москва, e-mail: Orishev71@mail.ru*

Ислам, как религию отличает множество моральных запретов: нельзя употреблять в пищу свинину, пить алкоголь, играть в азартные игры, изображать Аллаха. В свое время были запрещены портреты реальных людей, исторических лиц, а также живопись «с тенями», которая создает рельефное подобие реальности. Плоские

изображения людей более терпимы, животных – разрешены, но не слишком желательны, а пейзажи, растительность и геометрические орнаменты можно рисовать без каких-либо ограничений.

Несмотря на то, что ислам запрещает употребление алкоголя, практически каждый европеец встречал в жизни мусульманина, употреблявшего горячительные напитки. Есть ли здесь противоречие? Интересные факты на этот счет приводит историк Ю.Б. Вахтин, описывая биографию пророка Мухаммеда – основателя ислама.